

ВОЙНА - экстремальное явление общественной жизни, организованная вооруженная борьба между государствами, либо их коалициями (и, соответственно, вовлеченными народами), либо между социальными группами или же этносами общества, выступающая продолжением их политики (а, равно, намерений политического характера) насильственными средствами при антагонистических (враждебных, непримиримых) отношениях, крайнем их развитии, состоянии. В. - специфический социальный конфликт, применение (указанными субъектами) вооруженного и любых используемых в этом качестве средств насилия как способа достижения политических целей и разрешения общественных противоречий политического характера; крайняя, экстремальная форма разрешения межгосударственных либо внутригосударственных политических противоречий. Инвариантные, сущностные признаки феномена В. позволяют рассматривать данное событие объективно только применительно к социуму, определенному уровню развития и конкретному характеру социально-политических отношений. Категориальное определение сущности явления В. исключает в научном оперировании различные "расширительные" интерпретации данного понятия, нередко применяемые на обыденном уровне и отстаиваемые некоторыми философствующими школами. В частности, распространение его на техносферу (В. машин), биосферу (борьба за существование в природе) и др., где понятие В. либо метафоризируется, либо отождествляется с более широкими понятиями "борьбы" и "насилия"; вследствие чего усматривается феномен В. не только у животных, но и у насекомых и во всем физическом универсуме как "факт природы" - такие подходы встречают в науке серьезные возражения. С объективных позиций переоцениваются также "избыточно" классовые (акцентированные философской школой марксизма-ленинизма) аспекты определения сущности В. В. как осуществление или вооруженное насилие в политических целях - объективная реальность, которую необходимо учитывать, анализировать и предвидеть пути его возможного использования.

Как самостоятельная научная проблема, В. активно изучается с середины 20 в. отраслью современной политологии - военной политологией (фигурирующей в западной науке под названиями - "полемология" (наука о В.), "вайленсология" (наука о насилии). Военная политология в самом кратком ее определении есть наука о роли военной силы во внешне- и внутриполитических отношениях и ее использовании субъектами политики (власти) для отстаивания своих интересов. Всестороннее развитие новейших комплексных знаний о В. обеспечивается также соответствующими исследованиями других наук. Предметом философских исследований феномена В. выступают проблемные вопросы: о сущности В. как общественном явлении и ее историческом генезисе; о месте В. в ряду цивилизационных явлений и ее роли в истории - влиянии на социальное развитие; об основных типах и видах В. различных исторических эпох; о глубинных закономерностях и тенденциях изменения сущности В.; о возможностях и условиях устранения В. из жизни общества и др.

Специфическое содержание В. - вооруженная борьба - исследуется совокупностью дисциплин, представляющих непосредственно военную науку (теория военного искусства - стратегия, оперативное искусство, тактика, в которых развиваются теоретические основы планирования, подготовки, ведения и всестороннего обеспечения военных действий соответствующего масштаба; теория военного строительства, исследующая вопросы состава и организации, структуры и технического оснащения вооруженных сил в мирное и военное время, системы их отмотилизования, комплектования и развертывания, подготовки резервов, организации военной службы и др. вопросы; теория воинского обучения и воспитания, разрабатывающая формы и методы оперативной боевой подготовки, формирования необходимых боевых качеств личного состава, слаживания подразделений, частей, соединений с целью обеспечения высокой боеспособности и боеготовности вооруженных сил как главного и решающего средства ведения В., а также ряд др. специальных теорий - отраслей общественных, естественных и технических наук, обеспечивающих потребности военного дела). Наряду с этим В. как сложное социально-политическое явление изучается в историческом (история В.), правовом (военное право) и иных аспектах. В системе современных, активно развивающихся философских знаний о В. превалирует, являясь широко признанной, концепция рассмотрения В. исключительно как феномена политической истории общества, как социально политического фактора. Генезис В. объективно рассматривается во взаимосвязи со становлением государственности народов и появлением политики как специфического вида государственной (общественной) деятельности. Элементы В. вызревают в недрах древности и отчетливо обнаруживают себя на цивилизационной ступени т.наз. "военной демократии" периода разложения первобытно-общинного строя, отмеченной Морганом (см.) в работе "Древнее общество" (1877): именно тогда "...война и организация для войны становятся... регулярными функциями народной жизни", являя "хозяйственный промысел" грабежа других племен, а позднее и соплеменников.

На последующих этапах цивилизационного развития В. обретает и другие конкретные функции (экспансии, карательную - подавления, насильственного "переустройства мира" и др.), реализуемые как исторически необходимые. То есть В. - феномен, имеющий конкретно исторические предпосылки, условия, реальные начало и пределы своего развития, функции в общественной практике, в цивилизационном процессе. В. и общество, а точнее государство и В., политика и В. рождаются и эволюционируют вместе, в объективной, органичной взаимосвязи.

Как социально-политическое явление, В. имеет исторически преходящий характер. Действительно, примерно 6000-летний период истории человечества (народов, перешедших к государственности), как констатирует наука, сопряжен с явлением В. (и все они входят в содержание политики), которых произошло уже более 14,5 тыс. больших и малых, в т.ч. две мировые В. 20 в.; в их ходе и по их причине погибло, умерло от голода и эпидемий свыше 3,6 млрд. человек, уничтожены неисчислимые и невозполнимые материальные и духовные ценности многих цивилизаций. Глубинными закономерностями генезиса и эволюции В. во взаимосвязи с политикой государств всецело определяются также объективная возможность устранения В. (альтернативной политикой) из общественной практики и неизбежность эпохального перехода народов к

всемирной истории без В., открывающего совершенно невиданные цивилизационные перспективы. Вызревание основополагающих научных идей о социально-политической природе В., ее исторически преходящем характере и условиях полного устранения ее из жизни общества находит свое отражение в многочисленных историко-философских данных и получает дальнейшее принципиальное развитие в современных исканиях общечеловеческим разумом конкретных путей освобождения от кровавого Молоха. Взгляд на В. как на социальное зло формируется уже в глубокой древности. В ветхозаветной книге "Бытия", в древнегреческой мифологии, скандинавской "Эдде", древнекитайском трактате "Дао дэ цзин" и других источниках протест против В. облекается в форму мечтаний о безвозвратно минувшем "золотом веке", когда все люди были братья и не знали В. Стремление раскрыть природу В. свойственно общественной мысли, начиная с рабовладельческой эпохи. Первые шаги в этом направлении осуществили древнекитайский полководец и мыслитель Сунь-цзы (6-5 вв. до н.э.), древнеиндийский брахман Чанакья (4 в. до н.э.), древнегреческий историк Фукидид (5-4 вв. до н.э.), отмечавшие связь В. с состоянием жизни народов и государственными деяниями. Древнегреческие философы (Демокрит, Платон, Аристотель и др.) сделали значительный шаг в анализе социальной природы В. Отмечая, что первобытное состояние людей отличалось естественным господством грубой силы, категорически отрицаются присущность В. первобытному "дикому" обществу, а также суждения о В. как извечном, естественном состоянии общества.

Столкновения древних мигрирующих племен или т.наз. "древние В.", действительно, по сути своей не В., т.к. совершенно не представляют собой специфической деятельности племен. Демокрит одним из первых поставил вопрос о происхождении В. и попытался ответить на него. Генезис В., согласно его учению, обусловлен экономическими и социально-политическими причинами, имущественным неравенством людей.

Как правило, на этой почве между людьми возникают всевозможные раздоры и конфликты. И особенно часто они происходят в том государстве, где царит произвол и увеличивается бедность граждан. Среди причин В. и внутренних коллизий Сократ называл: несовершенство человека; невозможность людей разобраться в смысле добра и зла; нарушение законности в государстве по воле правителей. Платон в диалоге "Протагор" определяет В. как "часть искусства политического". Согласно "Государству" Платона, понятия "В." и "раздор" различны не только как "столкновения между чужими" и - "...между своими". В. рельефно выступает при этом прежде всего целью и одной из основ становления рабовладельческой государственности, т.е. политическим законом ее развития. Поскольку численность рабов (в основном плененных) зависит от частоты В., которые ведет государство, - начинается "...беспрерывная война между всеми государствами" ("Законы"). В. становится естественным состоянием общества, узаконенным способом приобретения рабов и захвата чужих территорий.

Главенствующим принципом социального развития, по мысли Платона, является право

сильного над слабым. Однако устроителю совершенного государства не следует устанавливать законы "ради военных действий", а напротив, следует устанавливать "законы, касающиеся войны, ради мира". И "среди распрей, - должно, по Платону, - помнить о мире" ("Государство"). В органичной взаимосвязи с политикой и другими сторонами общественной жизни рассматривает В. также Аристотель ("Политика"), обращая внимание на основные стороны ее содержания: прежде всего, цели, преследуемые вооруженным насилием; и непосредственно вооруженную борьбу.

Объективный научный факт - именно с обретением политического содержания В. приобрела развитые формы и вызвала к существованию собственные постоянно действующие, обеспечивающие ее социальные институты (вооруженные силы). Сущностная связь между В. и политикой осмысливалась и в последующие века. Сложность понимания такого социального явления как В. вводила, однако, в заблуждение не одно поколение мыслителей прошлого. Высказать мысль о том, что В. - это не некое самостоятельное социальное явление, а вторичный, зависимый от политики, феномен - удалось не многим.

Философский вывод о сущности В. сделал в 19 в. немецкий военный теоретик К. фон Клаузевиц (1780-1831), сформулировав ее классическую формулу. В., писал он, "...есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами"; В. - "...не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами" (

"О войне"). В историческом развитии общественной мысли в отношении к В. примечательны следующие вехи. В период Римской империи возникает концепция космополитического PAX Romana - насильственно экспансируемого мира, поддерживаемого военным могуществом Рима. Не однажды в истории она служила идейным ориентиром формирования (и существования) посредством крупномасштабных военных экспансий различных империй или т.наз. "цивилизаций военного типа" (Спенсер), находя свое отражение в политике (великодержавности, гегемонизма, неоглобализма и т.п.) некоторых государств вплоть до современности. В развитии христианско-теологических (характерных для европейской культуры, достаточно распространенных и в настоящее время) воззрений на В. принципиальными являются идеи о "греховности" В., несовместимости ее с учением Христа (Климент, Ориген, Тертуллиан), не исключающие, однако, признание принципа "священной" В. в защиту Веры и Отечества (концептуально обоснованного еще Августином и Фомой Аквинским). Уже в 16-17 вв. гуманистами (Т.Мор, Эразм Роттердамский, Ф

.Рабле, М.Монтень, Г.Гроций и др.), выступавшими с резким осуждением В. (феодалной эпохи), впервые выдвигаются идеи ограничения разрушительного действия В. Примерно с 17 в. появляются гуманистические (еще весьма идеалистические по своему содержанию) проекты "вечного мира" (Э.Крюсе, 1623, И.Кант, 1795). Представителями

общественной мысли 18 в. [Монтескье (см.), Д.Дидро, Ж.-Ж.Руссо, Вольтер] В. критикуется как социальный пережиток "варварской эпохи", осуждаются военные завоевания и насилие, выдвигаются и отстаиваются идеи равноправия народов. С 19 в. в антивоенную аргументацию активно включаются - Р.Оуэн, Ш.Фурье, Маркс (см.), Энгельс (см.), Ленин (см.) - идеи переустройства общественной жизни на социалистических и коммунистических началах как условия закономерного устранения В. в новейшую эпоху человечества.

Когда "трудящиеся классы" приобретут решающее влияние в государстве, как полагал в свое время Н

.Чернышевский, "исчезнет всякая возможность войн", грядет установление нового нравственного мира. Глубокий нравственный анализ проблемы В., впервые подходя к рассмотрению ее с позиций нравственно-культурных измерений, осуществил В.С.Соловьев. В., отмечает он, не только социально-политическое явление, но также, и даже главным образом, феномен духовно-культурной сферы жизни, острейшее проявление духовного конфликта различных культур; в тождественности истории человечества с историей В. видится "хронический недуг человечества" ("Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории"). И причины В., и определяющие условия их устранения В.С.Соловьев связывал прежде всего с нравственно-духовной сферой жизни людей. Развитие этих идей продолжили затем в начале 20 в. Бердяев (см.), Е.Н.Трубецкой и др.

В 20 в. человечество, пережившее две мировые войны, угрозу ядерного апокалипсиса и сотни локальных военных конфликтов, провозглашает высочайшей значимости идеи: В. не может быть более продолжением политики насильственными вооруженными средствами, самоисключающими как оружие массового уничтожения (ядерное, химическое, биологическое, лучевое и др.), так и в принципе применение таковых средств, угрожающих гибелью всей цивилизации; актуальной практической задачей мирового сообщества становится созидание ненасильственного мира. Наличие оружия массового уничтожения опровергает незыблемость вывода ортодоксального клаузевицизма о сущности В., поскольку совершенно очевидно, что такое оружие нельзя ни ограничить, ни контролировать таким образом, чтобы его можно было использовать для достижения какой-либо политической цели.

Формируется и утверждается теория "неоклаузевицизма", сущность которой заключается в обосновании доктрины достижения превосходства над противником через неприменение силы и оружия. Современные процессы "демилитаризации" общественного сознания выдвигают и постоянно генерируют целую систему идей (и концепций) относительно причин, сущности, социального характера современных войн и военных конфликтов, влияния на них бурных политических процессов, происходящих в большинстве государств и регионов мира. Широко известны имена философов,

политологов, специалистов по этим проблемам, таких, как: Ю. Галтунг, Д.

Бенерджи, Боулдинг, Ч. Москос, В. Шеелен, Б. Фликенштейн, А. Раппопорт, Г. Хаген, Дж. Эберли, С. Благоволин, Б. Каневский, А. Лиллов, Е. Рыбкин и др. Общеизвестна роль в разработке философской проблематики В. европейских и американских исследовательских центров.

Среди них: Королевский институт международных отношений (Великобритания), Институт общественных отношений при Бундесвере (Германия), Центр российского и евроазиатских исследований Монтеррейского института (США), Центр по контролю над вооружениями (Канада), Центр оборонной информации (США), Российская ассоциация "Армия и общество" и др. Решение проблемы "мир или выживание" американский ученый А.Клод видит, например, в правильной постановке вопроса "силового менеджмента" в масштабе всего мира.

Он исходит из того, что сила не может быть ликвидирована, т.к. человеческие группы будут всегда в состоянии причинять друг другу ущерб, в чем мы убеждаемся на протяжении всего человеческого существования. Если на данном этапе развития люди не в состоянии уничтожить разрушительные силы, то необходимо тогда стремиться к повсеместному управлению ими, "разумно" увязывая их (Ф.Дайсон) с дипломатией и моральными проблемами.

Согласно концепции американского социолога Ч.Москоса, по мере эволюции современных государств от "общества готовности к В." к "обществу сдерживания В." и от него к "обществу отрицания В." соответственно изменится статус и функции вооруженных сил (Москос Ч. "Вооруженные силы в "обществе отрицания войны"). После Второй мировой войны широкое распространение получили идеи ненасильственной борьбы в политических процессах современности. Эти идеи, возникшие еще в средние века в Европе, акцентированные Л.Н.Толстым в философии "непротивления злу насилием", развитые в трудах Эмерсона, Торо и др., наиболее глубокое продолжение получили в философии "гандизма" М

.Ганди. Активно руководствуются ими пацифистское движение, отвергающее любые В., а также творцы нового мира, основываемого на принципах ненасилия. Однако философская формула сущности В., данная Клаузевицем, отнюдь не утратила своего научного и практического значения. В целом, хотя и получив ряд истолкований в новейших научных интерпретациях, она принимается всеми в качестве исходного положения философского, политологического и иного анализа В. Уже полтора столетия

признано, что данная формула наиболее полно характеризует сущность В. в ее связи с политикой. Она, как в фокусе, собирает все важнейшие связи и отношения процесса В.; к этому "фокусу" ведут глубинные корни, питающие В., их вызревание в недрах социально-экономической жизни. Дело в том, что все политические интересы, которые реализуются в процессе В., продиктованы более глубокими экономическими и социально-классовыми интересами. Сама политика выступает лишь концентрированным выражением всех этих интересов.

Отсюда идут все последующие связи, определяющие смысл развязывания, ход, развитие В. Любая из В., осуществляемых в настоящее время в т.наз. "горячих точках" планеты, является продолжением политики тех или иных государств, народов и наций, со всей очевидностью выражающей прежде всего их материально-экономические и другие определяющие интересы (объективная глубинная причинность войн по историческим и современным данным). Методологически значимым для формирования отношения к В. либо военному конфликту (в широком смысле обозначает любые военные коллизии, в т.ч. и мировые войны, в узком - ступень, предшествующую высшей стадии конфронтации - войне) является их социально-политическая оценка. Она объемлет определение "статуса" В. (конфликта, военной акции) в переживаемый исторический период, ее направленности (прогрессивности или реакционности) по ее социально-политическому характеру. Определение социально-политического характера В. - коренной вопрос оценки ее сути. По социально-политическому характеру В. классифицируют на: справедливые (любая В. в защиту, оборонительная или отечественная, а также национально-освободительная), несправедливые (любые агрессии и колониальные захваты), несправедливые со стороны всех вооруженно конфликтующих участников.

В настоящее время мировое сообщество полагает необходимым руководствоваться в оценке социально-политического характера В. не только критерием национальных интересов, но вместе с тем и критерием соответствия В. нормам международного права. Сами виды и формы применения военной силы разнообразны. По конкретным основаниям В. классифицируют на: внутренние (гражданские или вооруженные конфликты немеждународного характера), внешние (межгосударственные, коалиционные или международные вооруженные конфликты), их предтечи или последствия - военные конфликты и другие виды применения военного насилия (интервенции, акции, демонстрации силы, "карательные" меры, военные перевороты). В. могут быть глобальные и локальные (ограниченные, региональные военные конфликты различной степени интенсивности). Апологетике В. со стороны милитаристски настроенных сил, традиционно опирающихся на идеи о "вечности" и фатальности В. - Протагор, Горгий, О.Шпенглер, Ф.Ницше, З.Фрейд (см.) и др., - о позитивной роли В. как некоей "целительной силы" в жизни государств и народов (Гегель), своеобразной "гигиены мира" (Ф.Т.Маринетти), устраняющей растущую "перенаселенность" планеты (Т.Р.Мальтус), в т.ч. "неполноценными расами"

(Гитлер) и обеспечивающей геополитически необходимое "жизненное пространство" более цивилизованным народам (Р. Челлен, Ф. Ратцель, К. Хаусхофер, Н. Спикмен); о значении В. как фактора ускорения прогресса и неизбежности цивилизационных В. (С. Хантингтон) - всей этой "философии милитаризма и В." разумом человечества противопоставляются подлинно жизнеутверждающие философские идеи мира, формирования общими усилиями государств всеобъемлющей системы международной безопасности на принципах ненасилия.

Отвергается логика страшных энтимем: "хочешь мира - готовься к В."; "вооруженный мир - самая надежная гарантия безопасности"; "ядерное оружие - гарант мира, силы и суверенитета как больших, так и малых государств"; "необходимо каждому государству иметь такую собственную безопасность, которая бы подрывала безопасность другого государства"; "силовое наказание противника" и т.п. Утверждаются альтернативные принципы: осмысление ядерных реалий, факторов целостности и взаимосвязанности мира; отказ от угрозы военной силой и применения ее; уважение суверенитета и суверенного равенства государств, невмешательство во внутренние дела друг друга; разрешение споров (преодоление антагонистических отношений) исключительно мирными средствами; предотвращение экспансий срывом преступных планов соперничающих государств по переделу мира, предотвращение эскалации начавшихся военных конфликтов; гуманизм и мирное сосуществование, развитие сотрудничества государств, общее решение глобальных проблем.

Существует и действует ряд договоров межгосударственного гуманитарного права (МГП); запрещающих применение некоторых видов оружия и методов ведения В. К ним относятся: Гаагские Конвенции, 1907; Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время В. от 12 августа 1949; Гаагская Конвенция о защите культурных ценностей во время вооруженного конфликта (1954); Конвенция о запрещении бактериологического (биологического) оружия (1972); Конвенция о запрещении военного или любого враждебного использования средств воздействия на природную среду (1976); Конвенция о запрещении или ограничении применения некоторых видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (1980); Конвенция о запрещении производства, хранения и накопления запасов химического оружия и его уничтожении (1993) и др. Мир уже давно перешел ту грань, за которой В. стала неприемлемым орудием политики.

Н.П. Баранов